

УДК 903.9.653

А.Ю. Борисенко¹, Ю.С. Худяков²¹Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: aborisenko@ngs.ru²Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: khudjakov@ngs.ru

ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ АКВАМАНИЛ, ПРИВЕЗЕННЫЙ В XVIII веке Г.Ф. МИЛЛЕРОМ ИЗ СИБИРИ

Введение

К числу достаточно редких и уникальных находок, обнаруженных на территории Сибири за три столетия изучения сибирских древностей, относятся изделия, изготовленные средневековыми западно-европейскими ремесленниками. В Западной Сибири в XVIII – XX вв. были найдены отдельные предметы клинкового оружия, образцы дорогой пиршественной посуды и ритуальной утвари, привезенные из Германии, Франции и скандинавских стран в эпоху развитого средневековья [Даркевич, 1966, с. 38 – 42; Молодин, 1976, с. 125 – 127; Яковлев, 1995, с. 212].

Среди этих находок особый интерес представляют водолей, или акваманилы, – бронзовые сосуды, отлитые в виде полых скульптур людей и животных, которые в странах Западной Европы вплоть до эпохи позднего средневековья служили для омовения рук в церковном и светском обиходе [Даркевич, 1966, с. 53]. В историко-археологической литературе имеются сведения о пяти подобных находках с территории Сибири. Все они были сделаны в первой половине XVIII в.

Впервые бронзовый акваманил в виде скульптуры конного рыцаря в латах был привезен в г. Санкт-Петербург в 1720 г. из Верхнего Прииртышья майором И.М. Лихаревым, который возглавлял российскую военную экспедицию, посланную на поиски золота в Восточный Туркестан. По сведениям, вероятно, начальника этой экспедиции, акваманил вместе с другими бронзовыми статуэтками, входившими в привезенную им коллекцию, нашли местные крестьяне при разграблении древних могил в окрестностях джунгарского

ламаистского монастыря Аблай-кит в верховьях Иртыша [Княжецкая, 1989, с. 26 – 27]. Поскольку к этим находкам проявил большой интерес император Петр I, они были зарисованы и кратко описаны И.Д. Шумахером. Рисунки и описания послали для научного изучения французскому ученому Б. Монфокону, который опубликовал их со своими комментариями [Там же, с. 29]. Это была первая публикация археологической коллекции из России [Формозов, 1986, с. 29].

Аблай-китский акваманил находился в кабинете Петра I, а после смерти царя его передали в Кунсткамеру [Княжецкая, 1989, с. 29]. В 1732 – 1735 гг. водолей был зарисован художником рисовальной палаты Академии наук Ф. Маттарнови. Акваманил погиб во время пожара Кунсткамеры в 1747 г. и известен по сохранившемуся рисунку [Шафрановская, 1965, с. 148, 152].

При публикации этой находки В.П. Даркевичем, Т.К. Шафрановской, Е.А. Княжецкой были неверно указаны место ее обнаружения, принадлежность к коллекции Д.Г. Мессершмидта, кругу скифских или иранских древностей [Там же]. Я.И. Смирнов и В.П. Даркевич наиболее обоснованно связывают аблай-китский акваманил с Западной Европой и датируют XV в. [Даркевич, 1966, с. 51].

Другой бронзовый водолей, запечатлевший кентавра с кувшином в руках с ручкой в виде изогнутой фигурки человека, находился в 1720-х гг. у воеводы Нарыма. Вероятно, об этой находке было широко известно, и Д.Г. Мессершмидт на поиски этого “идола” специально послал Ф.И. Страленберга. Однако нарымский воевода не только не разрешил зарисовать, но даже не показал акваманил [Новлянская,

1970, с. 30]. Он, видимо, знал о царском указе о сдаче в казну “куриозных вещей”, но не хотел расставаться с этим раритетом. Позднее водолей был передан в Кунсткамеру и зарисован в 1732 г. Акваманил погиб во время пожара в 1747 г. Его изображение имеется в атласе вещей Кунсткамеры. В.П. Даркевич определил, что этот водолей был изготовлен в Гильдесгейме в Нижней Саксонии в первой половине XIII в. [1966, с. 38].

Еще одного бронзового водолея, видимо, приобрел в Сибири Д.Г. Мессершмидт во время своей экспедиции. Акваманил запечатлел стоящего на одном колене бородатого и длинноволосого мужчину в длиннополой одежде с фигуркой льва в правой руке. Изображение этого акваманила с лицевой и оборотной сторон имеется в дневниках Д.Г. Мессершмидта и альбоме “Сибирские куриозы” [Brentjes, 1986, p. 12; Brentjes, Vasilievsky, 1989, S. 24]. Оно хранилось в Кунсткамере и погибло во время пожара в 1747 г. Согласно исследованию В.П. Даркевича, данный акваманил был изготовлен в Гильдесгейме в Нижней Саксонии в первой половине XIII в. Он изображал евангелиста Марка и символизировал р. Тигр, омывающую библейский Эдем [1966, с. 38].

В альбоме “Сибирские куриозы” имеется еще одно изображение бронзового акваманила в виде скульптуры конного рыцаря в длинном рыцарском плаще. У всадника показана бармица, но шлем отсутствует, кисть правой руки обломана. Сведений о месте обнаружения водолея нет. Вероятно, он был приобретен Д.Г. Мессершмидтом во время экспедиции в Сибирь и доставлен в Санкт-Петербург, где погиб во время пожара Кунсткамеры в 1747 г. По определению Б. Брентьеса и Р.С. Васильевского, этот акваманил был изготовлен в г. Гильдесгейме в Нижней Саксонии в начале XIII в. [Brentjes, Vasilievsky, 1989, S. 170].

Бронзовый акваманил в виде рыцаря-драконоборца и дракона был привезен Г.Ф. Миллером из экспедиции по Сибири. По сведениям М.Я. Крыжановской, ученый приобрел водолея приблизительно в 1735 г. в районе между Обью и Иртышом [Сокровища Приобья, 1996, с. 198]. Сам Г.Ф. Миллер в своих работах о сибирских древностях об этой находке не упоминал. Однако она, видимо, считалась важным приобретением, поскольку была зарисована художником И.В. Люрсениусом в двух проекциях, с левой стороны и сверху. Эти рисунки сохранились в архиве Академии наук. Впервые они были опубликованы в 1937 г. в книге Г.Ф. Миллера по истории Сибири с подписью “изображение медного идола наподобие змея” [Миллер, 1937, рис. 19, 20]. При переиздании этой книги в 1999 г. акваманил не атрибутировался [Миллер, 1999, рис. 19, 20].

Опыт анализа данной находки был предпринят М.Я. Крыжановской, по мнению которой, водолей совершенно уникальное, трудно атрибутируемое произведение западно-европейского бронзолитейного ремесла. Подобные водолеи, как отмечает исследовательница, считаются лотарингскими изделиями, но, судя по некоторым элементам оформления, характерным для предметов из Англии второй половины XII в. и Скандинавии, они должны быть “северного происхождения”. По предположению М. Введенского, дракон, пожирающий рыцаря, аллегорически воспроизводит сюжет восточного мифа о проглатывании солнца этим мифическим персонажем [Сокровища Приобья, 1996, с. 198]. Мы считаем, что акваманил следует отнести к произведениям лотарингских мастеров XII – XIII вв. [Борисенко, Худяков, 1999, с. 43]. Близкие по стилю оформления водолеи в виде фигуры дракона известны среди находок из Восточной Европы. Они определены как изделия из Лотарингии [Даркевич, 1966, с. 34 – 35].

Приобретение Г.Ф. Миллера оказалось единственной находкой, привезенной из Сибири в XVIII в., которая сохранилась до наших дней. Вероятно, вместе с другими древностями бронзовый водолей был передан в Кунсткамеру, но не погиб при опустошительном пожаре, как остальные акваманилы. В 1927 г. он был передан из музейного фонда в экспозицию Эрмитажа [Сокровища Приобья, 1996, с. 198], где находится и сегодня в экспозиции средневековой западно-европейской художественной бронзовой пластики. Оригиналы рисунков И.В. Люрсениуса хранятся в Архиве Российской академии наук*.

Акваманил был привезен Г.Ф. Миллером из Сибири почти три столетия назад. Он относится к числу наиболее ранних, но почти не изученных специалистами сибирских археологических находок. Всесторонний анализ данного водолея должен сделать его доступным для исследования.

Описание находки

Акваманил представляет собой литую из бронзы полную скульптурную композицию, изображающую борьбу рыцаря-драконоборца с драконом. Фигура дракона составляет около трех четвертей композиции. У дракона крупная голова с вытянутой остроносой мордой без ноздрей, широко раскрытая пасть, крупные острые зубы, большие миндалевидные глаза с округлыми зрачками и длинные брови, заканчивающиеся завитками. Волосы бровей показаны линией

* Благодарим В.С. Соболева и Л.С. Марсадолова за содействие в ознакомлении с относящимися к находке материалами, которые хранятся в Архиве Российской академии наук и Государственном Эрмитаже.

Рис. 1. Акваманил. Вид с правой стороны.

косых насечек. На голове запечатлены невысокие конусовидные “бычьи” рога. На темени – небольшая конической формы шапочка или шлем с квадратным основанием и округлым шариком-навершием с шайбой. Эта шапочка крепилась к голове с помощью шарнирного соединения и служила крышкой над отверстием, через которое в полость водолея можно было заливать воду для омовения рук. На рисунках И.В. Люрсениуса водолей изображен со снятой крышкой [Миллер, 1999, рис. 19, 20]. У дракона сравнительно короткая толстая шея, крупное туловище с широкой грудью, короткие когтистые лапы, большие, наполовину раскрытые крылья с тремя рядами перьев. Туловище полого сужается к двойному, свернутому в кольца хвосту. На тыльной части шеи и спине мифического чудовища изображен побег виноградной лозы с чередующимися по обеим сторонам от ствола завитками и гроздьями. На конце правого хвоста – стилизованный бутон из листьев и завитков. По бокам туловища и шеи от головы до хвостов проходит полоска сферических выступов. На шее, спине, лапах и крыльях имеются полосы из небольших кружков, на лапах и на хвостах – полосы косых насечек, напоминающих бахрому. Лапы оканчиваются крупными изогнутыми “орлиными” когтями (рис. 1 – 3).

В скульптуре дракона сочетаются признаки, характерные для разных видов животных: крылья и лапы орла, туловище ящера, хвосты змеи, хищная зубастая пасть волка, рога быка. Такое сочетание характеризует мифическое хищное чудовище, способное передвигаться и достигать свою жертву в любой стихии: летать по воздуху, ходить или ползать по земле, плавать по воде и нырять в глубину водной пучины. Этот образ, как и сам сюжет борьбы с драконом эпического героя, на наш взгляд, был заимствован мастером не из восточной, а из древнегерманской или скандинавской мифологии [Даркевич, 1976, с. 161]. Рыцарь-драконоборец изображен в критический момент борьбы с чудовищем. Стоя на коленях и раски-

Рис. 2. Акваманил. Вид сверху.

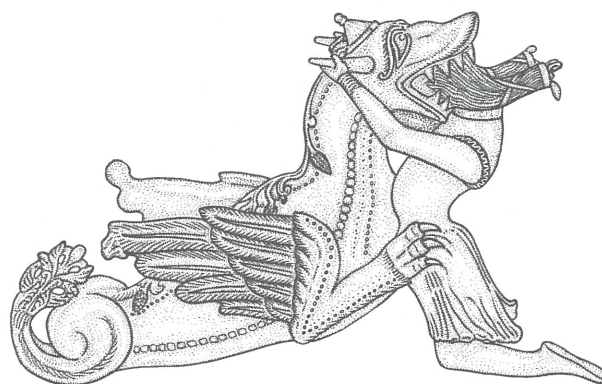

Рис. 3. Акваманил. Вид с правой стороны. Прорисовка.

нув ступни в стороны, он ладонями обеих рук держит дракона за рога. Чудовище, впившись лапами с двух сторон в бока рыцаря, прижимает его к своей груди и зубами в широко раскрытой пасти захватывает голову жертвы. Наружу торчат только волосы. Дракону осталось только сжать челюсти, и борьба будет окончена. Рыцарь-драконоборец изображен в характерной одежде, с особой прической. На нем одет плотно обтягивающий фигуру украшенный зигзагообразным орнаментом на пройме кафтан с коротким стоячим воротником и обтягивающими длинными рукавами с узкими, собранными в складки нарукавниками. Кафтан с расширяющимся подолом, на котором сзади имеется вертикальный разрез, чтобы было удобнее садиться в седло. На ногах рыцаря плотно обтягивающие чулки. Волосы собраны в две “косы”, точнее пучка, оплетены крест на крест ремешками и забраны в невысокие цилиндрические наконечники, на каждом из которых имеется по три клиновидных конца или подвески (см. рис. 1 – 3). Рыцарь изображен в обычной, повседневной одежде, без оружия и доспехов, что может соответствовать особому моменту эпического сюжета, повествующего о борьбе с драконом.

Водолей имеет два повреждения: у дракона отломан конец левого хвоста, у рыцаря – левая нога ниже колена [Миллер, 1999, рис. 19]. Эти повреждения не затронули полости сосуда, и он мог успешно использоваться по своему назначению.

Хронология и культурная принадлежность акваманила

М.Я. Крыжановской отмечены некоторые стилистические особенности оформления водолея, которые позволяют соотносить сибирскую находку с английскими изделиями первой половины XII в. К их числу отнесены “некоторая изощренность и сложность композиции”, “цветочная розетка хвоста”, “разделка боковых швов на теле дракона кружочками и точками”, свитый кольцами хвост и изображение сцены поединка с воином. По мнению исследовательницы, наиболее близким аналогом данного водолея можно считать акваманил из Бергена в виде грифона, схватившего рыцаря, но он был отнесен О. Фальке к изделиям северо-немецкой мастерской И. Апенгетера XIV в. М.Я. Крыжановской отмечено, что ранее эта вещь считалась изготовленной в Лотарингии в конце XII в. [Сокровища Приобья, 1996, с. 198].

Рассматриваемый акваманил мы связываем с произведениями художественных мастерских Лотарингии XII – XIII вв. [Борисенко, Худяков, 1999, с. 43]. Основанием для такого определения послужило его сходство с драконовидными водолеями, изготовленными в Лотарингии. Их отдельные элементы, например, полосы кружков на теле, свернутый в кольцо хвост, характерны и для сибирской находки. Как отметил В.П. Даркевич, водолеи, сделанные во второй половине XII в. в Лотарингии, отличаются сложностью формы и рельефностью деталей, высокой техникой бронзового литья. В XIII в. акваманилы в виде драконов стали изготавливать в Нижней Саксонии [Даркевич, 1966, с. 53].

В пользу датировки сибирского водолея XII – XIII вв. свидетельствуют и аналоги костюму рыцаря-драконоборца. В подобном обтягивающем тело кафтане выше колен и обтягивающих чулках изображены рыцари в сцене посвящения, отнесенной к рубежу XII – XIII вв., на миниатюре в Оксфордском кодексе [Иегер, 1894, с. 364]. В Западной Европе это был период расцвета рыцарства, развития рыцарской поэзии. К этому времени относятся запись и литературная обработка германских и скандинавских эпических сказаний, в которых имеются эпизоды борьбы эпического героя с гигантским чудовищным змеем, ставшие популярным сюжетом в искусстве многих стран Западной Европы в эпоху развитого средневековья [Даркевич, 1976, с. 161].

Датировка рассматриваемого акваманила XII – XIII вв. согласуется с хронологией большей части изделий западно-европейского художественного ремесла, обнаруженных на территории Западной Сибири. Эти предметы доставлялись в Зауралье через Булгарию по активно функционировавшему балтийско-волжскому торговому пути [Борисенко, Худяков, 1998а, с. 200].

Что касается места изготовления сибирского акваманила, то в этой связи высказывались разные точки зрения. М.Я. Крыжановская считает водолей изделием “северного”, т.е. скандинавского, происхождения и отмечает его сходство с произведениями английских мастеров [Сокровища Приобья, 1996, с. 198]. К числу скандинавских произведений торевтики она относит и серебряную пиршественную посуду из Приобья, в орнаментации которой имеются изображения крылатых драконовидных фантастических существ [Там же, с. 165, 174, 182]. По мнению В.П. Даркевича, эти изделия были изготовлены в Лиможе в Аквитании в XII – XIII вв. [1966, с. 38, 42]. Такой вывод основан на общих представлениях о развитии средневекового западно-европейского ювелирного искусства, центрами которого в XII – XIII вв. были Нижняя Лотарингия, Рейнская обл., Нижняя Саксония в германских землях и Аквитания во Франции [Там же, с. 57]. Для М. Крыжановской основанием для отнесения серии подобных изделий к числу скандинавских послужила аналогичная посуда с о-ва Готланд и некоторые отличия в их орнаментации, не характерные для ювелирного искусства основных школ Западной Европы. Все западно-европейские водолеи, известные в Сибири, как отмечает исследовательница, были изготовлены в одном центре и попали в Зауралье по торговым путям из Северной Европы [Сокровища Приобья, 1996, с. 182].

Образы дракона и других синкретичных зооморфных существ в западно-европейской торевтике М.Я. Крыжановская и В.П. Даркевич считают заимствованными. Будучи древнеазиатскими по происхождению, они, по мнению В.П. Даркевича, проникли в западно-европейское искусство через посредство мусульманской культуры Востока [1966, с. 42]. М.Я. Крыжановская вслед за М. Введенским считает, что в основе изображения борьбы дракона с рыцарем лежит восточный китайский миф о проглатывании солнца [Сокровища Приобья, 1996, с. 198].

С нашей точки зрения, сюжет поединка рыцаря с драконом, нашедший отражение в скульптурной композиции сибирского акваманила, приобретенного Г.Ф. Миллером, логичнее возводить к эпизоду борьбы германского эпического героя Зигфрида из “Песни о Нибелунгах” или скандинавского Сигурда из “Старшей Эдды” и “Саги о Вёльсунгах”, поразившего лютого дракона Фанифра, хранителя несметных

сокровищ [Даркевич, 1976, с. 161]. На скандинавских барельефах герой-драконоборец изображен с мечом, пронзающим гигантского извивающегося змея. Сцена, изображенная на сибирском водолее, скорее соответствует внезапному нападению коварного дракона на рыцаря, оказавшегося без оружия и доспехов. Ее можно считать некой вольной вариацией на эпическую тему, характерной для куртуазных рыцарских романов XII в. [Там же, с. 160]. Поэтому, на наш взгляд, больше оснований связывать сибирский акваманил с произведениями мастеров художественных мастерских Лотарингии, центра ювелирного ремесла в средневековой Западной Европе в XII в., чем с изделиями скандинавских ремесленников, трактующих сцену борьбы героя с драконом в точном соответствии с эпизодом героического эпоса. Кроме того, как отмечалось, по некоторым элементам оформления сибирский водолей напоминает акваманилы, изготовленные в Лотарингии в XII – XIII вв. [Борисенко, Худяков, 1999, с. 43].

Торговые пути, связывавшие Западную Европу и Сибирь в XII – XIII веках

Вопрос о том, как западно-европейские ремесленные изделия попадали в Западную Сибирь в эпоху развитого средневековья, неоднократно рассматривался в специальной литературе [Борисенко, Худяков, 2001, с. 91]. По мнению В.П. Даркевича, западно-европейскую утварь доставляли в Сибирь преимущественно по торговому пути через Северный Урал, по которому новгородские ушкуйники ходили за пушниной в “Югру и за Самоядь” с конца XI – начала XII в. [1966, с. 68]. С ним соглашаются Д.А. Дрбоглав и А.Н. Кирпичников, которые считают, что таким путем мог попасть в Среднее Обь-Иртышье западно-европейский меч, найденный В.И. Молодиным при раскопках андроновского могильника у с. Преображенка в районе оз. Чаны в Барабинской лесостепи [Молодин, 1976, с. 125]. Согласно предположению Д.А. Дрбоглава и А.Н. Кирпичникова, преображенский меч был забыт “в ходе немого обмена на месте лесного торжища”, во время которого происходил бесконтактный обмен товаром между уграми и пришлыми купцами. “Сообщения письменных источников и обстоятельства находки меча подкупающе совпали”, – отмечают исследователи [Дрбоглав, Кирпичников, 1981, с. 532]. Однако это “совпадение” совершенно не соответствует району находки, где в XII – XIII вв. не обитали таежные угорские племена и не могли появляться новгородские ушкуйники. По мнению О.В. Малоземовой, походы новгородских ушкуйников были связаны не с торговлей, а со сбором дани пушниной с угорского и самодийского населения Северного Зауралья [1997, с. 81].

Возможность проникновения в Сибирь части предметов западно-европейского происхождения по североуральскому пути допустима. В пользу этого могут свидетельствовать как сами изделия из Западной Европы в Нижнем Приобье, так и образцы сассанидского серебра и оружия на Полярном Урале. В.П. Даркевич допускает, что часть западно-европейской пиршественной посуды могла быть завезена в Нижнее Приобье скандинавскими викингами по “северному морскому пути” [1966, с. 68]. Скандинавская фибула, случайно обнаруженная в районе Салехарда, подкрепляет это предположение [Кренке, Макаров, 1995, с. 207]. В пользу гипотезы В.П. Даркевича склоняются Б.И. Маршак и М.Я. Крыжановская, которые все западно-европейские находки связывает с Северной Европой [Сокровища Приобья, 1996, с. 10, 182]. Появление подобных вещей в Западной Сибири в результате торговых экспедиций скандинавских мореходов вполне вероятно. Скандинавы могли привозить такие вещи в Нижнее или Среднее Приобье. Однако они вряд ли доплывали до Барабинской лесостепи или Верхнего Прииртышья.

Исходя из данных о местах обнаружения изделий западно-европейских ремесленников в лесостепных и степных районах Западной Сибири и Рудного Алтая, можно предполагать, что эти предметы были завезены по “булгарскому” торговому пути, проходившему из Волжской Булгарии на восток через Уральские горы в Зауралье и дальше вверх по Иртышу [Борисенко, Худяков, 1998б, с. 260]. Этот торговый путь, связывавший западные районы Сибири с Центральной и Средней Азией, начал функционировать в первой половине I тыс. н.э. и являлся одним из меридиональных ответвлений трансконтинентальной торговой магистральной, Великого Шелкового пути [Худяков, 1997, с. 11]. По этому пути из Волжской Булгарии в Западную Сибирь попадали изделия не только из Западной, но и Восточной Европы. По этому маршруту могли везти и предметы, изготовленные мастерами Булгарии и других ремесленных центров. Торговый путь из Поволжья в Зауралье продолжал функционировать и в период существования Золотой Орды, вплоть до эпохи позднего средневековья. Такой вывод позволяет сделать найденные в Верхнем Прииртышье западно-европейские клинки и водолей, относящиеся к XIV – XV вв. [Даркевич, 1966, с. 51; Плотников, 1990, с. 152]. Постоянные связи между Средним Поволжьем и Западной Сибирью поддерживались до середины XVI в. [Исхаков, 2002, с. 81]. Металлические художественные изделия, судя по территории распространения в Западной Сибири и на Алтае и составу находок, служили средством торговли и обмена приезжих купцов не только с таежным угорским населением, поскольку встречаются и в районах, населенных тюркоязычными этническими группами.

Западно-европейские водолеи попадали в Западную Сибирь, вероятно, разными путями. Вполне возможно, что акваманил, хранившийся у нарымского воеводы, доставили в Приобье по северному уральскому пути, который в эпоху развитого средневековья также был связан с Волжской Булгарией. Водолеи из аблай-китской коллекции и коллекции находок, привезенной Г.Ф. Миллером, вероятно, попали в Сибирь из Поволжья через Средний Урал в периоды развитого и позднего средневековья. Места обнаружения акваманилов, вошедших в коллекцию Д.Г. Мессершмидта, не установлены, поэтому о путях их проникновения в Западную Сибирь судить трудно. Я.А. Яковлевым было высказано предположение, что некоторые средневековые западно-европейские вещи могли оказаться в Сибири спустя несколько веков после своего изготовления. Он допускает, что тогурскую чашу, найденную в Приобье, привезли польские ссыльные, сосланные в Сибирь после подавления восстания в 1863 г. [1995, с. 214]. Такое предположение не может быть применимо к водолеям, поскольку все они были найдены и привезены из Сибири еще в первой половине XVIII в.

Вполне вероятно, что некоторые ремесленные изделия были доставлены в Западную Сибирь не посредниками – скандинавскими, новгородскими и болгарскими купцами, а самими европейцами из стран Западной Европы. Среди них могли быть не только торговцы, но и послы, миссионеры, ремесленники, воины. В XIII в. южные районы Сибири были включены в состав Монгольской империи, а затем Золотой Орды. На этой территории могли оказаться пленные или совершающие путешествие в Монголию и Китай европейцы. В середине XIII в. посол французского короля Людовика IX Гильом Рубрук встретил в Каракоруме несколько европейцев, выходцев из Англии, Франции и Лотарингии, захваченных в плен войском Бату-хана во время похода в Венгрию. Среди них оказался знаменитый ювелир парижанин Вильгельм Буше [Даркевич, 1976, с. 143]. В столице Монгольской империи Юань Ханбалыке в XIII в. были постоянные дворы для немцев, французов и ломбардцев [Даркевич, 1966, с. 66].

В отличие от пиршественной посуды и клинкового оружия, которые приобретали угры таежной зоны Западной Сибири для использования в обрядовой практике, акваманилы или подсвечники западно-европейского ремесленного производства сложно представить в контексте культуры и быта средневекового охотничьего или скотоводческого населения Западной Сибири [Плотников, 1987, с. 131]. М.Ф. Косаревым высказывалось предположение, что водолеи в виде всадников могли восприниматься обскими уграми как изображения “небесного всадника” Мир-Суснэ-Хума и использоваться в культовых целях [1984, с. 131]. Однако в культовой атрибутике средневекового угорского населения Западной Сибири предметы местного

изготовления или привозные изделия, которые могли бы соответствовать западно-европейским водолеям, не обнаружены. Исключением является “идол”, хранившийся у нарымского воеводы. Остальные акваманилы не связаны с таежными районами Западной Сибири, где могли обитать угры. Вероятно, они могут свидетельствовать о пребывании или посещении этих районов европейцами в эпоху развитого и позднего средневековья.

Заключение

Бронзовый акваманил, изображающий сцену борьбы рыцаря-драконоборца с драконом, который был привезен из Сибири в Петербург в XVIII в. выдающимся ученым Г.Ф. Миллером, является уникальным произведением западно-европейского художественного бронзового литья. Эта находка свидетельствует о глубоких исторических, торговых и культурных связях народов Европы и Северной Азии, о посещении Сибири выходцами из стран Западной Европы в период развитого средневековья. Она счастливо избежала гибели при пожаре Кунсткамеры в 1747 г. и достойна того, чтобы войти в число наиболее ярких памятников культуры и истории собирательства и изучения сибирских древностей.

Список литературы

- Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С.** Торговые контакты Германии с Западной Сибирью в XII – XIII вв. // Древности Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. ун-та, 1998а. – С. 197 – 203. – (Изв. Лаб. археол.; № 3).
- Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С.** О путях проникновения западноевропейского клинкового оружия в Западную Сибирь в XII – XIII вв. // Военная археология: Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе: Материалы Междунар. конф. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 1998б. – С. 258 – 260.
- Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С.** Находки западноевропейских бронзовых водолеев XII – XV вв. на территории Западной Сибири // Немецкий этнос в Сибири: Альманах гум. исслед. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1999. – Вып. 1. – С. 38 – 41.
- Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С.** Значение болгарского торгового пути в поступлении западно-европейского экспорта в Западную Сибирь в XII – XIII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Нальчик; Омск: Изд-во Ом. пед. ун-та, 2001. – С. 91 – 93.
- Даркевич В.П.** Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X – XIV вв.) // САИ. – 1966. – Вып. Е 1-57. – 147 с.
- Даркевич В.П.** Аргонавты средневековья. – М.: Наука, 1976. – 200 с.
- Дрбоглав Д.А., Кирпичников А.Н.** Западно-европейский средневековый меч, найденный в Западной Сибири // Памятники культуры. Новые открытия. – Л.: Наука, 1981. – С. 528 – 533.

Иегер О. Всеобщая история. – СПб.: Изд-во Т-ва А.Ф. Марксъ, 1894. – Т. 2. – 623 с.

Исхаков Д.М. Этнополитические контакты тюрок Западной Сибири и Волго-Уральского региона в XV веке // Сулеймановские чтения, 2001: Тез. докл. и сообщ. науч.-практич. конф. – Тюмень, 2002. – С. 80 – 81.

Княжецкая Е.А. Новые сведения об экспедиции И.М. Лихарева (1719 – 1720) // Страны и народы Востока. – М.: Наука, 1989. – Вып. 26. – С. 10 – 35.

Косарев М.Ф. Западная Сибирь в древности. – М.: Наука, 1984. – 245 с.

Кренке Н.А., Макаров Н.А. Скандинавская фибула из Салехарда // РА. – 1995. – № 3. – С. 207 – 212.

Малоземова О.В. Торговля Руси с “югрой и само-ядью”: исторические мифы и археологическая реальность // Россия и Восток: Археология и этническая история: Материалы IV Междунар. науч. конф. “Россия и Восток: проблемы взаимодействия”. – Омск, 1997. – С. 80 – 83.

Миллер Г.Ф. История Сибири. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. – Т. 1. – 607 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири. – М.: Вост. лит., 1999. – Т. 1. – 630 с.

Молодин В.И. Находка меча из Западной Сибири // Изв. СО АН СССР. – 1976. – № 11: Сер. обществ. наук, вып. 3. – С. 125 – 127.

Новлянская М.Г. Даниил Готтлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. – Л.: Наука, 1970. – 184 с.

Плотников Ю.А. “Клады” Приобья как исторический источник // Военное дело древнего населения Северной Азии. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 120 – 135.

Плотников Ю.С. Средневековый меч из Восточного Казахстана // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии. – Новосибирск: ИИФиФ СО АН СССР, 1990. – С. 150 – 154.

Сокровища Приобья. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 1996. – 228 с.

Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. – М.: Наука, 1986. – 240 с.

Худяков Ю.С. Торговые пути, связывавшие Южную Сибирь и “Великий Шелковый путь” // Вестн. Хак. ун-та им. Н.Ф. Катанова. – Сер. 3, История. Право. – 1997. – Вып. 3. – С. 8 – 17.

Шафрановская Т.К. О сокровищах петровской Кунсткамеры (по рисункам XVIII века) // СЭ. – 1965. – № 2. – С. 147 – 156.

Яковлев Я.А. Еще одна находка западноевропейского средневекового искусства в Сибири // Методика комплексных исследований культур и народов Западной Сибири: Тез. докл. X Западносибирского археол.-этногр. совещ. – Томск, 1995. – С. 212 – 215.

Brentjes B. Three vessels of metal and three mirrors in the Curiosa Sibirea by Dannel Gottlieb Messerschmidt // Journal of Central Asia. – 1986. – Vol. 9, № 2. – P. 5 – 7.

Brentjes B., Vasilievsky R.S. Schamanekrone im Weltbaum der Nomaden Nordasiens. – Leipzig: E.A. Seemann Verl., 1989. – 203 S.

Материал поступил в редколлегию 23.09.02 г.

О СЕМАНТИКЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА ЗЕРКАЛЕ ИЗ РОГОЗИХИ-1

Введение

В женских захоронениях железного века Евразии нередко встречаются зеркала. Будучи предметами туалета и культа, они содержат в себе весьма ценную информацию о духовной жизни древних социумов. Большой интерес в этом плане представляет небольшая серия т.н. восточных музыкальных зеркал (“погремушки”) из курганов на территории Казахстана и Алтая. Первое из них было найдено С.И. Руденко в 1947 г. во Втором Пазырыкском кургане (Горный Алтай) в парном погребении знатного мужчины и его наложницы [Руденко, 1948, с. 42]. Второе зеркало обнаружено на р. Илек (Северный Казахстан) в мог. 5 кург. 8, где, по мнению К.Ф. Смирнова, были погребены две женщины-жрицы [1968, с. 116 – 121]. Третье зеркало “погремушка” принадлежит к находкам, полученным автором статьи в 1985 г. при раскопках кург. 5 курганной группы Рогозиха-1 (степной Алтай). В 1994 г. при раскопках мог. 4 кург. 1 могильника Локоть-4 (предгорный Юго-Западный Алтай) П.И. Шульга обнаружил четвертое музыкальное зеркало. Все четыре зеркала идентичны по конструкции, каждое состоит из двух бронзовых позолоченных дисков (позолоты нет лишь на пазырыкском зеркале) с треугольными штырями для насадки рукояти. Диски скреплены тремя или семью заклепками. В центре тыльного диска возвышается конус, а вокруг него – два полых валика. Большая часть поверхности тыльного диска трех первых зеркал покрыта сложным резным орнаментом религиозно-магического содержания.

Зеркало найдено в ходе аварийных раскопок курганного могильника Рогозиха-1, который находится в 3 км к северо-западу от с. Рогозиха (Павловский р-н Алтайского края) в 60 км к западу-юго-западу от Барнаула (рис. 1). Памятник включает 26 курганов (четы-

ре-пять цепочек по пять-семь курганов в каждой), протянувшихся по линии юго-восток – северо-запад. Их насыпи 15 – 30 м в диаметре и высотой до 1,8 м были повреждены грабительскими раскопами, распахкой, частично поросли деревьями и кустарником.

Отрядом Барнаульского пединститута в составе экспедиции Алтайского госуниверситета было исследовано семь курганов северной цепочки могильника Рогозиха-1. Кург. 5, в котором найдено зеркало, расположен в юго-восточной части этой цепочки (рис. 2). Он имел земляную насыпь диаметром около 24 м, высотой 1,8 м. В насыпи четко просматривались две грабительские воронки диаметром 5 – 7 м и глубиной 1,2 м (рис. 3). Под насыпью оказались две могильные ямы, разрушенные почти до самого дна грабителями.

Могила 1 обнаружена в 4 м к юго-юго-востоку от мог. 2. Могильная яма прямоугольной формы, размерами (на уровне материка) 3,8 × 2,5 м. Ее глубина от уровня погребенной почвы равна 2,95 м. Могила ориентирована по длинной оси на западно-юго-запад – востоку-юго-восток. Размеры ямы по дну 3,5 × 2,1 м (за счет придонных уступов шириной 30 – 40 см). По периметру дна яма была обложена бревнами толщиной 10 – 12 см, а поверх уступа – перекрыта такими же бревнами вдоль.

Почти в центре ямы на дне найдены две синие бусины, половинка роговой пронизи с поперечным отверстием, массивная бронзовая ворворка и круглая бронзовая бляшка с перемычкой на обороте (рис. 4, 5). В западном углу ямы зафиксированы остатки заупокойной пищи – ребра и позвонки лошади, около них – обломок железного ножа, костяной трехгранный втульчатый наконечник стрелы с треугольными вырезами у основания пера (см. рис. 5, 7, 8). В южном углу ямы тыльной стороной вверх лежало зеркало, а чуть выше ножками вверх – алтарик прямоугольной